

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций

Ушаков С.В.*

І. Теоретические аспекты механизма Лиги Наций по применению санкций

Вопрос о том, каким образом должно обеспечиваться принудительное исполнение принимаемых Лигой Наций решений, был предметом длительных обсуждений с момента разработки положений Статута Лиги Наций и в течение всего периода существования данной международной организации. Отсутствие единой позиции по данному вопросу, одному из ключевых, стало основной причиной краха Лиги Наций: «...ответ на вопрос, с которым были бы согласны все государства-члены, так и не был найден»¹.

В декабре 1916 года Лорд Р. Сесил, министр по делам блокад при правительстве Ллойд Джорджа (Великобритания), предложил министру иностранных дел Дж. Бэлферу создать комитет с целью изучить «в том числе с правовой и исторической точек зрения различные схемы по установлению каких-либо альтернативных военным действиям способов разрешения международных споров, используя механизм создаваемой Лиги Наций или иной механизм», и, если это необходимо, «разработать такую схему»². Комитет, созданный в 1918 году

---

* Ушаков Сергей Вячеславович – аспирант Всероссийской академии внешней торговли (ВВАТ).

¹ George Scott. *The Rise and Fall of the League of Nations*, Hutchinson, London, 1973. P. 24.

² F.S. Northedge. *The League of Nations: Its Life and Times 1920–1946*, Holmes and Meier, New York, 1986. P. 28.

под председательством сэра В. Филлимора, представил свои выводы 20 марта 1918 года. Комитет отверг предложение о создании международного суда, чьи решения обеспечивались бы неким механизмом, и предложил идею международного давления на непокорное государство, оказываемое с общего согласия всех государств и нацеленное на мирное разрешение спора. Доклад Филлимора затронул многие сложные вопросы, но не дал ответа ни на один из ключевых вопросов, а именно: Каким образом будут обеспечиваться принудительной силой принятые с общего согласия решения? Будут ли существовать какие-либо границы применения совместного принуждения к государству – нарушителю международного правопорядка? Будет ли указанное давление носить военный или экономический характер? Будет ли давление оказываться на международном уровне? Как отмечал Я.К. Сметс, в 1917 году член Военного комитета Великобритании, «Лига Наций не может всецело рассчитывать даже на полный торговый и финансовый бойкот». В конечном итоге всегда должна оставаться возможность для применения силы для принудительного исполнения принятого Лигой Наций решения: «Я не считаю, что Лига добьется какого-либо успеха, если ее решения не будут подкреплены угрозой силой за их неисполнение. Обязанность государств – членов Лиги Наций, таким образом, должна быть абсолютной, но объем применяемой силы и масштабы участия отдельных государств-членов в ее применении должны определяться рекомендациями Совета соответствующим правительствам государств»³.

Таким образом, Лига Наций как международная организация, не имеющая исторического предшественника, сделала выбор в пользу концепции коллективной безопасности, подкрепляемой набором санкций (в окончательной редакции текста Статута) – дипломатическими, правовыми, юридическими и военными. Предлагаемый текст провозглашал, что Лига Наций будет иметь возможность осуществлять действенный контроль над государством-нарушителем посредством «различных мер, которые могут вылиться в полную торговую, промышленную и финансовую изоляцию государства-нарушителя». Основными предполагаемыми мерами должны были стать: *блокада* (использование силы с целью воспрепятствовать торговому сотрудничеству с государством-нарушителем); *эмбарго* (захват и конфис-

---

³ Jan Christian Smuts. 'The League of Nations: A Practical Suggestion', quoted in *Jan Christian Smuts* by his son, J.C. Smuts, Cassel, London, 1952. P. 214-218.

кация государственных судов, а также товаров, направляемых в государство-нарушитель); *запрет поставок* сырья и продовольствия; *запрет предоставления займов* государству-нарушителю и т.д.

Следует отметить, что в тексте Статута Лиги Наций формулировка «экономические санкции» не употребляется, при этом абзацы 1 и 3 статьи 16 Статута касаются непосредственно их:

«Если Член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он ipso facto рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения ... и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства...»

«Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие произтечь из них потери и неудобства...»⁴.

Вышеизложенное подчеркивает, что основная цель, с которой была создана Лига Наций, заключалась в предотвращении войны⁵. Среди различных инструментов, которые Лига Наций могла использовать для сдерживания или отражения агрессии, «экономические санкции», смоделированные «для изоляции государства-нарушителя в коммерческой, торговой и финансовой сфере так, чтобы оно находилось под контролем государств – членов Лиги Наций», многими исследователями называется в числе наиболее важных⁶. Так, В. Вилсон провозгласил, что Лига Наций устранил необходимость поднимать армию на борьбу с агрессором: «Мы захлопываем их двери и запираем их внут-

---

⁴ Здесь и далее по тексту сверено по изданию: Версальский мирный договор. Полный перевод с франц. / Под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1925. С. 7-15.

⁵ John Spencer Basset, *The League of Nations*, Longman, Green Company, New York. P. 15.

⁶ См., например: Albert E. Hindmarsh, *Force in peace*, Harvard University Press, Harvard, Massachusetts, 1933. P. 152; D. Mitrany. *The Problem of International Sanctions*. Oxford University Press, London, 1925. P. 37; Margaret P. Doxey. *Economic Sanctions and International Enforcement*. Macmillan, for the Royal Institute of Economic Affairs, London, 1971. P. 12.

ри. Они полностью бойкотируются всем миром. Не думаю, что после принятия таких мер вообще возникнет необходимость в каких-либо вооруженных действиях»⁷.

Однако в течение существования Лиги Наций вопрос экономических санкций, так же как и многие другие вопросы, оставался весьма противоречивым. Некоторые из государств-членов с негодованием отнеслись к идее, что им придется взять на себя обязательство присоединиться к режиму санкций, в котором их участие будет лишь номинальным; другие государства-члены посчитали, что режим санкций недостаточно определен и должен быть ужесточен⁸.

Важно отметить, что Статут не предлагал полный запрет на военные действия. На самом деле статья 12 закрепляет молчаливое одобрение права государства на обращение к военным действиям при соблюдении определенных процедур: *«Все Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета... решение третейских судей должно быть вынесено в течение разумного срока, а доклад Совета должен быть составлен в течение шести месяцев, считая со дня представления спора на его рассмотрение»*. Более того, сама статья 16, предусматривая возможность экономических санкций, закрепляет обязанность Совета давать рекомендации по применению военной силы для «поддержания уважения к обязательствам Лиги». Спорно утверждение, что создатели Статута реалистично предвидели ситуации, когда государства будут вынуждены обратиться к военной силе, но не менее спорно, что они не предвидели циничные и амбициозные попытки некоторых государств воспользоваться пробелами в правовом регулировании Статута с целью оправдать свои акты агрессии⁹.

Важно также отметить, что вопрос о том, кто должен установить факт нарушения норм Статута, был оставлен открытым, не урегулирована компетенция органов Лиги Наций. 4-я резолюция установила,

---

⁷ Цит. по David Hunter Miller, *Drafting of the Covenant*, G.P. Putnam's Sons, New York, 1928. P. 570.

⁸ Хорватский В. *Лига Наций*. Соцэкгиз, 1937. С. 53.

⁹ Geoff Simons, *Imposing Economic Sanctions: Legal Remedy or Genocidal Tool*, Pluto Press, London. 1999. P. 51.

что «различным членам Лиги предоставляется определить, имело ли место нарушение Статута. Обязанности, лежащие на членах Лиги по статье 16, вытекают непосредственно из положений Статута, и их выполнение основывается на вере в действительность договоров»¹⁰. Таким образом, члены Лиги Наций самостоятельно определяли факт нарушения статей Статута.

Имелись также некоторые проблемы с определением того, нарушило ли государство нормы Статута: всегда можно выстроить защиту, хотя и ложную, в смягчение последствий от какого-либо действия, весьма спорно рассматриваемого в качестве правонарушения. Тем не менее статья 16 Статута, узаконивающая как экономические санкции, так и применение военной силы, не приводила к принятию авторитетного решения. Специалисты также признавали, что государства – члены Лиги Наций могли намеренно затягивать принятие решения¹¹. Данные факторы: неточность и двойственность положений Статута, ограниченный и меняющийся состав Лиги Наций¹², конфликт интересов отдельных государств-членов и т.д. – сделали крайне маловероятным избежание обращения к военным действиям при имеющемся наборе санкций. Поскольку создание механизма по обеспечению решений Лиги Наций провалилось, данная международная организация была обречена.

II. Практика применения санкций Лигой Наций в условиях глобальных кризисов 30-х годов XX века

Лига Наций, имеющая в своем распоряжении механизм санкций, на практике, как оказалось, использовала его в кризисные моменты весьма неохотно. За все время существования Лиги Наций санкции были использованы лишь один раз, непродолжительно, без особой приверженности, не имея в конечном итоге должного эффекта. Действия Лиги Наций характеризовались стремлением уйти от конкрет-

---

¹⁰ 4-я резолюция второй сессии Лиги Наций, которая работала с 5 сентября по 5 октября 1921 года.

¹¹ Kim Richard Nossal. 'Economic sanctions in the League of Nations and the United States'. In David Leyton-Brown (ed.). *The Utility of International Economic Sanctions*. Croom Helm, London, 1987. P. 15.

¹² В 1933 году из организации вышли Япония и Германия, в 1934 в нее вступил СССР, который был исключен из нее в 1939 году. Одно из наиболее влиятельных государств мира – США – вообще не было членом Лиги Наций.

ных решений, а если они и применялись, то чаще всего в пользу сильного государства, нарушавшего права более слабого¹³.

Министр финансов США (1934-1945 гг.) Г. Моргантау утверждал, что действенной санкцией Лиги Наций было исключение СССР из организации в 1939 году за войну с Финляндией¹⁴. Данное утверждение представляется более чем спорным, если учесть, что исключение государства из Лиги Наций в рамках закрепляемой Статутом системы санкций и создаваемой на его основе системы коллективной безопасности предусмотрено не было.

Лига Наций столкнулась с множеством международных проблем, но, учитывая ее внутренние разногласия и ограниченный состав, ей не удавалось сформировать единую позицию ни по одному из международных конфликтов. Один из наиболее ранних кризисов, потребовавших вмешательства Лиги Наций, вспыхнул в ноябре 1921 года, когда использование вооруженных сил Югославией против Албании привлекло внимание международного сообщества к статье 16 Статута. После созыва Совета Лиги Наций, инициированного Великобританией, Югославия, опасаясь применения санкций, была вынуждена вывести свои войска из Албании. Югославии не удалось предоставить обеспечение по предполагаемой ссуде, стоимость ее валюты упала¹⁵, и стало очевидным, что сама угроза применения санкций привела к выводу оккупационных войск с албанской территории.

Угроза санкций подтвердила свою эффективность еще в двух случаях. В 1933 году Турция согласилась уступить всем требованиям Лиги Наций, которая обвинила ее в незаконном экспорте наркотических средств. Аналогичным образом болгарские власти были вынуждены прекратить производство героина на своей территории. В этих трех делах, редко упоминаемых в качестве успеха Лиги Наций, само существование статьи 16 Статута оказалось решающим: «Возможность ощутить на себе мощь санкций оказалась достаточной для достижения эффективных результатов»¹⁶.

---

¹³ Чиков П.В. *Военные санкции в международном праве*. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М: РГБ 2003. С. 64.

¹⁴ H.J. Morgenthau. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York, Alfred A. Knopf, 1965. P. 54.

¹⁵ Irving Fisher. *League or War?* Harper Brothers Publishers, New York, 1923. P. 122.

¹⁶ Helen Howell Moorehead. 'International administration of narcotic drugs, 1928-1934'. *Geneva Special Studies*. Volume VI, Number 1, 27 February 1935. P. 12.

Тем не менее страны, которые были вовлечены в вышеописанные дела, весьма невелики. Когда же более влиятельные государства перестали соблюдать предписания Лиги Наций, механизм использования санкций проявил свою неэффективность.

18 сентября 1931 года в нарушение Статута Лиги Наций Япония оккупировала Маньчжурию, создав 9 марта 1932 года марионеточное государство Маньчжоу-го и провозгласив 15 сентября его суверенитет от Китая. В тот момент интересы великих держав были направлены на срыв попыток Китая добиться применения экономических санкций Лигой Наций. Франция и Великобритания, не желая обострять отношения с Японией, выступали против применения статьи 16 Статута; в то время как США, хотя и не были членом Лиги Наций, были убеждены в том, что единственная санкция, которую можно использовать против Японии, это «сила мнения международной общественности»¹⁷. Президент США Г. Гувер заявил, что независимо от того, какие действия предпримет Лига Наций, правительство США «само использовать санкции не намерено»¹⁸. Япония, стремясь предотвратить какую-либо международную реакцию на свою агрессию, поспешила воспользоваться возникшими в Лиге Наций разногласиями и поддержать сторонников неприменения к ней экономических санкций. Через своего представителя в Лиге Наций Япония обозначила высокую значимость Маньчжоу-го для японского народа, сослалась на якобы нарушенные обещания Китая, подчеркнув, что любое международное вмешательство лишь усугубит сложившуюся ситуацию. Глава Совета Лиги Наций призвал обе стороны воздерживаться от дальнейшей агрессии, Японию – вывести войска из Китая и предложил информировать о сложившейся ситуации США¹⁹.

В данной ситуации, несмотря на бесспорную агрессию Японии, Лига Наций не была готова даже однозначно признать ее вину. 30 сентября Совет принял непоследовательную резолюцию, которая оптимистично призывала обе стороны к сдерживанию и доброй воле. Через неделю Япония осуществила бомбардировку города Чанчунь (административный центр Маньчжоу-го), что стало еще одним свидетельством японской агрессии. Китайский генералиссимус Чан Кайши

---

¹⁷ Ruth B. Henig (ed.), *The League of Nations*, Harper and Row, New York, 1973. P. 175.

¹⁸ Goetano Salvemini. *Prelude to World War II*. Victor Gollancz, London, 1953. P. 124.

¹⁹ George Scott, *The Rise and Fall of the League of Nations*, Hutchinson, London, 1973. P. 211-212.

тогда выступил с речью, заявив, что «Китай уважает Статут Лиги Наций и Пакт Бриана-Келлога²⁰, но если страны, подписавшие два этих документа, не выполняют свои священные обязанности, Китай без колебаний пойдет на величайшую жертву и обречет себя на полувековое разорение, ввязавшись в войну, с тем, чтобы отстоять достоинство и священные права по своим международным договорам и обеспечить в конечном итоге мировое спокойствие». Госсекретарь США Генри Л. Стимсон (Stimson) обозначил легкое смещение позиции США по данному вопросу, заявив, что США готовы выразить поддержку любому решению Лиги по данному вопросу, при этом попытки США направить своего представителя на заседание Лиги Наций были заблокированы Японией как противоречащие положениям Статута. Вскоре Британское правительство поддержало позицию США – сэр Дж. Саймон (Simon), новый министр иностранных дел, подчеркнул, что применение статьи 16 будет иметь негативное воздействие на британскую торговлю. Весьма справедливую оценку сложившейся ситуации дал профессор Гилберт Муррей (Murray): «Очевидно, положения Статута можно игнорировать безнаказанно. Япония проигнорировала их, оккупировав Манчжурию; страны, представленные в Лиге Наций, в свою очередь проигнорировали данное обстоятельство... Статут не спас Китай от агрессии... Великие державы, несмотря на свои пацифистские высказывания, к своему стыду даже серьезным образом не выразили протест, не говоря уже о негодовании, против подобного положения дел»²¹.

24 февраля 1933 года состоялось специальное заседание Лиги Наций с целью рассмотрения доклада Лорда Литтона (Lord Lytton) о кризисе в Маньчжурии. Доклад Литтона, поддержанный соответствующим комитетом и состоящий из 19 пунктов, рекомендовал Лиге Наций не признавать Маньчжоу-го ни де-юре, ни де-факто и предложить сторонам попытаться достичь соглашения, в соответствии с которым признавался бы китайский суверенитет над Маньчжурией. Доклад Литтона был поддержан Ассамблеей Лиги Наций 42 голосами

---

²⁰ Пакт Бриана-Келлога (27 августа 1928 г.) был инициирован Госсекретарем США Фрэнком Б. Келлогом и министром иностранных дел Франции Аристидом Брианом и провозглашал запрет войны как инструмента национальной политики. К данному пакту (также именуется «Парижский Пакт») присоединилось 62 государства и подписало еще 15 государств. Из-за недостатка мер по его принудительному обеспечению пакт де-факто остался недействующим.

²¹ Gilbert Murray. *Manchester Guardian*, leader, 8 December 1931.

против одного (Японии) с одним воздержавшимся (Сиам). Через месяц Япония формально вышла из состава Лиги Наций.

Таким образом, Лига Наций в конечном итоге осудила японскую агрессию, но не сделала ничего, чтобы ее предотвратить. Как верно отметили Г. Стимсон и проф. Нью-Йоркского университета М. Банди (Bundy), «имеется прямая и важная взаимосвязь между действиями японских милитаристов и аналогичными действиями в Эфиопии, Испании, Австрии, Чехословакии и Албании, которые вылились в итоге в войну во всей Европе»²².

Еще одним ярким примером бездействия Лиги Наций в вопросе применения санкций за нарушение норм своего Статута стало итальянское вторжение на территорию Абиссинии (современная Эфиопия). Первоначально спор между Италией и Абиссинией возник относительно части территории, которую Италия считала принадлежащей подконтрольному ей Сомалиленду, а Абиссиния рассматривала ее как часть своей провинции Огаден. Вооруженный инцидент в районе Вол-Вола привел к необходимости вмешательства Лиги Наций. Как и в ситуации с Маньчжурией, Совет Лиги Наций призвал оба государства к переговорам. Италия проигнорировала данный призыв – имперский режим Хайле Селассие в Абиссинии был слаб, и Муссолини добивался исключительно аннексии. Италия выдвинула Абиссинии абсурдные требования по выплате репарации за инцидент в Вол-Воле и, когда они не были удовлетворены, начала оккупацию территории (3 октября 1935 года). Совет Лиги Наций единогласно (за исключением Италии) установил, что обращение Италии к военным действиям является прямым нарушением Статута, дав, однако, понять, что в сложившихся обстоятельствах Лига Наций не может применять санкции, предусмотренные статьей 16 Статута. Италия обосновывала свою позицию отсутствием у Абиссинии правительства, способного осуществлять суверенитет над указанной территорией, неопределенностью ее границ, фактическим порабощением Абиссинией проживающего в спорном регионе населения, использованием Италией военной силы исключительно в целях самозащиты, что, по мнению итальянского правительства, делало пакт Бриана-Келлога к данной ситуации неприменимым.

В Лиге Наций имелись некоторые споры относительно необходимости применения к Италии санкций, но в конечном итоге, соблюдая

---

²² H.L. Stimson and McGeorge Bundy. *On active Service in Peace and War*. Harper, New York, 1947. P. 220.

условия статьи 16 Статута, Совет порекомендовал некоторые меры, «включая запрет импорта товаров из подконтрольных Италии территорий, эмбарго на экспорт отдельных товаров, в основном военного предназначения»²³. Провозглашенные меры были рассчитаны на поддержку Статута и принуждение Италии к вступлению в переговоры. Предполагалось, что применяемые с всеобщего согласия санкции являются адекватными сложившейся ситуации и использование более действенных (военных) рычагов принуждения со стороны Лиги Наций не потребуется. Было установлено, что санкции начнут действовать с 18 ноября 1935 года. Действия Лиги Наций получили в тот момент противоречивую оценку. Франция и Великобритания полагали, что санкции могут спровоцировать еще большее напряжение в Европе и «дадут повод Германии удовлетворить свои территориальные амбиции»²⁴. Таким образом, значимость того, что преподносилось как решение Лиги Наций исторического масштаба, изначально недооценивалась самими великими державами. Вскоре стало очевидным, что санкции будут носить очень умеренный характер и особого эффекта иметь не будут.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Лига Наций отвергла многие из наиболее эффективных санкций. Не был ограничен доступ Италии к продовольствию, углю, стали и нефти; не предпринимались попытки осуществить попытки блокады континентальной территории Италии; Италии по-прежнему был предоставлен доступ к Суэцкому каналу и ничего не препятствовало нормальным дипломатическим отношениям Италии с третьими странами. Великобритания, проводящая политику умиротворения²⁵, не хотела, чтобы санкции произвели какой-либо эффект, поскольку «если бы они были эффективными, то в будущем возникла бы нежелательная обязанность их использования снова»²⁶. Было решено, что препятствование доступа Италии к нефтяным ресурсам было бы весьма действенным, но не было никакой гарантии, что такое решение Лиги Наций не бу-

---

²³ Gerhard von Glahn. *Law among Nations: An Introduction to Public International Law*. 3rd edition. Macmillan. New York, 1976. P. 502.

²⁴ John I. Knudson. *A History of the League of Nations*, Turner F. Smith, Atlanta, 1938. P. 98.

²⁵ Thomas H. Holland. *The Mineral Sanctions as an Aid to International Security*, Oliver and Boyd, London, 1935.

²⁶ M.S. Daodi and M.S. Dajani. *Economic Sanctions: Ideals and Experience*. Routledge and Kegan Paul, London, 1983. P. 63.

дет обойдено американскими компаниями. Так, Госсекретарь США Корделл Халл выступил со следующим заявлением: «Если Лига Наций введет санкции на экспорт нефти в Италию, то американское деловое сообщество само начнет поставлять туда нефть, необходимую Италии для продолжения борьбы»²⁷. Великобритания и Франция, пытаясь избежать крупномасштабной войны, заверили Муссолини, что никакие военные санкции (в противоположность экономическим) наложены не будут, в то время как Италия заявила, что будет расценивать «нефтяное эмбарго» как вооруженный акт. Все страны Лиги Наций, которые раньше поставляли нефть в Италию (Великобритания, Венесуэла, Румыния и Советский Союз), так и продолжали это делать. Некоторые страны (Швейцария, Австрия и Венгрия) демонстративно отказались применять какие-либо санкции, в то время как Германия, вышедшая из состава Лиги Наций в 1933 году, наложила эмбарго на продажу вооружений, текстиля, железа, стали и других товаров в отношении обеих противоборствующих сторон. Сложилась парадоксальная ситуация: государства – члены Лиги Наций, обязанностью которой было следовать статье 16 Статута, стремились к исполнению ее предписаний (наложению санкций) меньше, чем одно государство, не входящее в данную организацию²⁸.

Таким образом, санкции Лиги Наций против Италии полностью провалились. Будучи номинально согласованными Лигой Наций, они на практике оказались выборочными и весьма фрагментарными. Так, например, Франция была гораздо более обеспокоена ремилитаризацией Рейнской области Гитлером – французское руководство полагало, что введение санкций против Италии приведет к ее сближению с Германией. Министр иностранных дел Великобритании С. Хоар (Hoare) и премьер-министр Франции П. Лаваль (Laval) даже согласовали одиозный пакт Хоара-Лавала (1935), в соответствии с которым Италии должна была быть передана часть Абиссинии, как способ разрешения сложившегося конфликта.

После вступления итальянских войск в Аддис-Абебу Лига Наций поставила перед собой формальную цель отменить неэффективные санкции против Италии. Теперь Великобритания и Франция отказа-

---

²⁷ Robert A. Divine. *Roosevelt and World War II*, Penguin, Baltimore. Maryland, 1969. P. 12.

²⁸ Geoff Simons. *Imposing Economic Sanctions: Legal Remedy or Genocidal Tool*. Pluto Press, London. 1999. P. 58.

лись даже подписать декларацию Лиги Наций о непризнании итальянской аннексии независимого суверенного государства.

Провал использования санкций снижал вероятность использования коллективных санкций в будущем и подчеркивал растущую ненужность Лиги Наций, ее бессилие даже в тех случаях, когда решение о наложении жестких санкций в отношении государства-агрессора могло в принципе быть принято и было широко «разрекламировано» в обществе.

III. Выводы

Подводя итог, отметим, что Лигой Наций были оставлены без внимания законные требования Маньчжурии, Абиссинии и позднее Испании (ситуация со свержением законного республиканского правительства). Яркие проявления агрессии были или проигнорированы, или ответ на них со стороны Лиги Наций был чрезмерно мягким и непоследовательным. Лиге Наций удалось разрешить несколько мелких споров (по большей мере через Постоянную Палату Международного Правосудия), а также определить в результате длительных обсуждений и многочисленных деклараций способы обеспечения принимаемых Лигой Наций решений, базирующиеся во многом на идеалистических представлениях о мире и безопасности. При этом Комиссия Лиги Наций не смогла воплотить в жизнь идею наднационального²⁹ регулирования глобальных, мировых процессов и должным образом воздействовать на крупные государства. В течение определенного периода времени Лига Наций пыталась зарекомендовать себя как международную организацию, способную оказывать мощное моральное воздействие на социально-экономические и политические события в мире, тем не менее эти попытки не смогли реализоваться на практике. Лига Наций была создана в результате крупного мирового потрясения, первопричиной которого стала Первая мировая война, так же как и ООН позднее появится как следствие мирового кризиса, вызванного Второй мировой войной.

Генеральный секретарь Лиги Наций Э. Дрюммон (Drummond) в последний год своей службы отметил: «Если бы Лига Наций должна была исчезнуть сегодня, то исчезли бы и все те политические договоренности, которые были достигнуты за время ее существования.

---

²⁹ Про понятие «наднациональности» в международном праве см. подробнее: Шумилов В.М. *Международное экономическое право*. Ростов н/Д, 2003.

... Мир был бы ввергнут в хаос... первая цель, которую пришлось бы поставить перед собой политикам, это воссоздание Лиги Наций»³⁰. Эти слова, сказанные в 1933 году, оказались пророческими: угасающей Лиге Наций ничего не оставалось, как передать свои функции и дух новой международной организации – ООН.

Implementation of the League of Nations’ Decisions and the mechanism of the use of sanctions (Summary)

Sergey V. Ushakov*

The article focuses on one of the fundamental issues of the functioning of the League of Nations – its mechanism of the use of sanctions. The article is subdivided into two parts. In the first part, which deals with theoretical aspects of the League of Nations’ regime of sanctions, the author has outlined debates about the alternative to war methods of dispute resolution within the League and enforcement of the League’s decisions which finally resulted in the concept of the collective security. Theoretical constructions are illustrated by quotations by leading scientists and some of those high officials who personally participated in the discussion of the issue in question. The author draws attention to some loopholes in the Statute of the League which contributed to the ineffectiveness of the Organization in the sphere of the resolution of those global disputes which were submitted to it. The second part of the article is devoted to the activity of the League in the epoch of international crises such as the Italian invasion to Abyssinia, Japanese aggression against Manchuria etc. Inability of the League to constrain aggression on behalf of the recalcitrant fascist regimes and face connivance of superpowers has given a momentum to the Second World War and led the League to oblivion. The final part of the article contains conclusions and overall estimation of the activity of the Organization.

---

³⁰ Цит. по John I. Knudson, *A History of the League of Nations*, Turner F. Smith, Atlanta, 1938, p. 106.

* Sergey V. Ushakov – post-graduate student of the Russian Foreign Trade Academy.